

тивовес «френтической», тяготеющей к немецкому Schauerroman (Льюис).⁹

Едва ли не яснее всего этот процесс прослеживается на примере восприятия пейзажей Радклиф. Это не частность; пейзажные описания были существеннейшим элементом в поэтике «сентиментально-готического» романа; в них наиболее ярко выразилась эстетическая его основа, теоретически провозглашенная Эдмундом Бэрком: страдание и предчувствие его — страх, ужас являются стимулом и источником эстетического чувства.¹⁰ Пейзажи получали в романах Радклиф сюжетную функцию, создавая атмосферу таинственности и в известной мере определяя собою общий стилевой колорит.

Именно такое восприятие Радклиф мы находим у первых русских ее читателей. С ее именем связывалось представление о меланхолическом пейзаже, вызывающем «сладкий ужас». Для писателей, литературно тяготеющих к Карамзину, она органически входит в привычную группу — Оссиан, Томсон, Грей. «Идем в сад, — пишет Шаликов в «Деревне». — Темные аллеи, высокая трава, полуразвалившиеся беседки, приманчивый лабиринт, древние вазы, дикость места, глубокое безмолвие, уныло тихий шум деревьев имели для нас нечто ужасное, и мы в один голос сказали: „*Voilà les mystères d'Udolphe!*“. Смех последовал за романтическим воспоминанием, и удовольствие блеснуло во всех взорах».¹¹ По установившейся традиции, далее называется имя Томсона. Отражение того же восприятия находим в стихотворении Востокова «Радклифская ночь»; стихотворение это, переведенное из французского издания «Леса» Радклиф, ни в чем не отличается от бесчисленных оригинальных стихотворений этого периода, воспевающих «сладость меланхолии».¹² Как выбор Радклиф в качестве источника, так и смешение литературных ассоциаций в высшей степени показательны. Еще более явственно оно выступает, когда вводится элемент архитектурного «готического» пейзажа. Уже А. Н. Веселовский обратил внимание на одно из таких описаний, принадлежащее перу князя Ф. Сибирского, причем справедливо заме-

⁹ Ср. у Михаила Дмитриева разделение «ужасных» романов «в подражание Радклиф» и «немецких», отражающее, несомненно, ранние впечатления мемуариста (Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869, стр. 206).

¹⁰ О влиянии эстетики Бэрка на Радклиф существует специальная работа: M. Ware. Sublimity in the novels of Ann Radcliffe. Essays and Studies on English Language and Literature, 25. Upsala, 1963.

¹¹ Сочинения кн. Шаликова, ч. I. М., 1819, стр. 45—46.

¹² Впервые — Свиток муз, кн. 1, 1802, стр. 105 под заглавием: Ночь. Из романа «La Forêt», сочинения Анны Радклиф.